

751.1
С-54

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО
ПО ИЗСЛѢДОВАНІЮ ПАМЯТНИКОВЪ ДРЕВНОСТИ
имени А. И. Успенскаго
при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Институтѣ
имени Императора Николая II

Акад. А. Н. Соболевскій

Русскія фрески въ Старой Польшѣ

(Съ 3-мя фототипическими таблицами)

МОСКВА.
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА.
Арбатская площ., Филипповскій пер., 11.
1916.

751.1
С-54

ИЗ КНИГ
С.П. Григорова

15. П. 17
Ильинский
1298
75/с1
с. 54

Акад. А. И. Соболевский

Русскія фрески въ Старой Польшѣ

(Съ 3-мя фототипическими таблицами)

ПРОВЕРЕНО

07 ОКТ 2009

БИБЛИОТЕКА
Н М
Инв. № 2662

Русскія фрески въ Старой Польшѣ.

Польскій король, ранѣе литовскій великій князь Ягайло, въ православномъ крещеніи Яковъ, въ католическомъ Владиславъ, сынъ литовскаго великаго князя Ольгерда и его жены урожденной тверской княжны, — занявъ польскій престолъ и поселившись въ краковскомъ королевскомъ замкѣ, остался тѣмъ самымъ русскимъ княземъ, какимъ и раньше былъ. Его дворъ состоялъ изъ русскихъ; онъ говорилъ только по-русски; послѣдняя его жена Софія по происхожденію была русская княжна.

Понятно, сынъ Ягайла и Софіи Казимиръ, выросшій среди русскихъ и жившій, какъ польскій король и литовскій великій князь, то въ Краковѣ, то въ Вильнѣ, также былъ болѣе русскимъ, чѣмъ полякомъ.

Съ этими двумя польскими королями связаны фресковыя работы русскихъ мастеровъ въ Польшѣ конца XIV, начала XV вѣковъ и второй половины XV вѣка.

Остатки, или точнѣе слѣды фресокъ начала XV в. до текущей войны сохранялись въ Люблинѣ, на стѣнѣ мѣстнаго тюремнаго костела. До 1903 г. онѣ были скрыты подъ штукатуркой; по открытіи съ нихъ были сдѣланы снимки Императорскою Археологическою Комиссіею. Бывшая при нихъ, сдѣланная кирилловскими буквами надпись оказалась сравнительно мало поврежденною; проф. Н. М. Каринскій вполне удачно ее возстановилъ въ наиболѣе существенной части. Вотъ эта часть:..... (повелѣниемъ.... короля Владислава.... польского и литовского и руского и иныхъ) многихъ

зѣмль господаря, а подѣ лѣты 1000 лѣтъ и 4 ста и трѣтїе на 10 лѣто, и сконьчася сїи костель мѣсяця авьгустѣ на память святого Лаврѣнтїя мученика рукою Аньдрѣево. Аминь¹⁾.

Надпись говоритъ объ окончанїи работъ по росписи люблинскаго костела фресками въ августѣ 1413 г. и сообщаетъ имя мастера—Андрей. Данныя языка, какъ вполне справедливо думаетъ проф. Каринскїй, указываютъ на происхождение этого мастера: онъ былъ малорусъ, или изъ Галичины, которая въ то время была подѣ властїю польскаго короля, или изъ Волыни, которая входила въ составъ великаго княжества литовскаго.

Фрески второй половины XV в. сохранились значительно лучше. Къ сожалѣнїю, онѣ были реставрированы польскимъ художникомъ не вездѣ удачно; между прочимъ пострадали ихъ многочисленныя кирилловскїя надписи.

Фрески находятся въ каплицѣ (капеллѣ, часовнѣ) кааедральнаго костела при краковскомъ королевскомъ замкѣ, гдѣ погребены король Казимиръ и его жена Елизавета, урожденная принцесса австрїйская, и покрываютъ всѣ стѣны каплицы, такъ что она производитъ впечатлѣнїе православнаго русскаго храма. Наиболѣе важная надпись при нихъ, также кирилловскими буквами, такова: Благоизволениемъ, мудростїю Бога Отца Всемогущаго, подписана бысть сїя каплица повелѣнїемъ великодержавнаго короля пресветлого Казимира, за Божьею милостїю короля польскаго і великаго князя литовскаго и руськаго.....і иныхъ многихъ земель осподаря, и его королевое пренаяснѣшеи паней Елизаветы....., подѣ лѣты нароженья Божьего 1000 478 лѣтъ, доконьчали сїю каплицю письмомъ мѣсяця октябрия въ.....²⁾

Эта надпись указываетъ на окончанїе работъ по росписи каплицы въ октябрѣ 1478 г. Языкъ не даетъ возможности опредѣлить происхождение мастера; онъ могъ быть и малорусомъ, и—скорѣе—бѣлорусомъ.

1) Изв. Импер. Археолог. Комиссїи, статья „Русская надпись въ Люблинскомъ тюремномъ костелѣ.“

2) Вполнѣ текстъ надписи у А. И. Соболевскаго, Матерїалы и изслѣдованїя въ области славянскїей филологїи и археологїи, СПб. 1910, стр. 193 (Сборникъ Имп. Ак. Н., т. 88).

Русскіе ученые, посѣщавшіе Краковъ, осматривали каплицу каѳедрального костела, но не имѣли возможности дать хотя бы съ нѣкоторыхъ изъ фресокъ снимки.

Лѣтъ десять назадъ, краковскій ученый Ф. Копера въ изданіи „Polskie Muzeum“ I, 8 напечаталъ небольшую статью подъ заглавіемъ: „О византійской живописи въ Польшѣ“, къ которой приложилъ три цинкографическихъ снимка. Въ статьѣ онъ, между прочимъ, сообщаетъ, что русскіе художники были въ Краковѣ уже въ 1393 и 1394 годахъ и что ими были расписаны не только люблинскій костель и краковская каплица, но также Монастырь Св. Креста на Лысой горѣ, костель въ Гнѣзнѣ (въ Познанской области) и королевскій дворецъ въ Краковѣ¹⁾.

Мы переиздаемъ снимки Ф. Коперы; надѣмся, что знатоки и любители древне-русскаго искусства обратятъ свое просвѣщенное вниманіе на краковскія фрески XV в. Какъ извѣстно, до насъ дошло немало фресокъ разнаго времени въ храмахъ сѣверо-восточной Руси, но мы не имѣемъ почти ничего связаннаго съ западною Русью. Въ виду этого желательно обстоятельное описаніе и изслѣдованіе краковскихъ фресокъ, а также тѣхъ остатковъ однородныхъ фресокъ, которыя могутъ оказаться въ разныхъ мѣстностяхъ старой Польши.

Въ предѣлахъ Старой Польши, въ ея монастыряхъ, костелахъ и музеяхъ, повидимому, немало предметовъ, которые должны интересовать русскую науку. Старая Польша была слишкомъ тѣсно связана съ одной стороны съ Чехіей, долгое время то сильнѣе, то слабѣе тянувшею къ Восточной церкви, съ другой стороны съ Русью, находясь, при своей культурной слабости, подъ сильнымъ вліяніемъ обѣихъ родственныхъ странъ. Польскіе удѣльные князья были въ близкомъ родствѣ съ русскими удѣльными князьями домонгольской эпохи, и это родство должно было оставить также и свои слѣды.

¹⁾ Роспись стѣнъ во дворцахъ была въ обычаѣ того времени. Новый дворецъ современнаго Ягайлу Московскаго великаго князя Василія Дмитриевича въ Кремлѣ былъ расписанъ выдающимся мастеромъ грекомъ Теофаномъ.

Но польское образованное общество до послѣд-
няго времени было фанатично-враждебно ко всему,
что отзывалось Русью и православнымъ Востокомъ.
Повидимому, археологическія открытія и находки, не-
пріятныя для польскаго и католическаго высокоумія,
скрывались или замалчивались*). Во всякомъ случаѣ въ
выходившихъ лѣтъ сто назадъ статьяхъ Мацеёвскаго,
польскаго ученаго стоявшаго внѣ польско-католиче-
скаго фанатизма, есть указанія на подобныя открытія
и находки.

Мы имѣемъ свѣдѣнія объ одномъ предметѣ, на-
ходящемся въ краковскомъ кафедральномъ соборѣ и
связанномъ съ фресками XIV и XV вѣковъ. Это—
мѣдная дарохранительница, стѣнки которой украшены
рисунками—дѣяніями свв. Козьмы и Даміана, съ рус-
скими надписями XIV—XV в., галицкаго или волын-
скаго происхожденія. Эти свѣдѣнія намъ даны и снимокъ
съ предмета изданъ акад. Н. П. Кондаковым¹⁾.

А. Соболевскій.

*) Примѣчаніе редакціи: Въ ежемѣсячникѣ „Старые годы“
(январь—февраль, 1915 г., стр. 69—72) имѣется по данному вопросу статья
П. Эттингера: „Русская церковная стѣнопись въ средневѣковой Польшѣ“.

¹⁾ Русскія Древности, VI, стр. 187.

Изданія Общества:

А. В. Филипповъ.—Русскіе поливные изразцы XVI в.
(Съ фотогр. и рисунк.). М., 1915, цѣна 65 коп.
(Распродано).

W. Деонна.—Сущность Археологіи. Пер. съ франц.
Н. В. Русинова. М., 1916, цѣна 75 коп.

Проф. Н. Н. Өирсовъ.—Условія, при которыхъ нача-
лась семилѣтняя война. М., 1916, цѣна 60 коп.

Акад. А. И. Соболевскій.—Русскія фрески въ Старой
Польшѣ (съ 3-мя фототип. таблицами). Москва.
1916 г. цѣна 75 коп.

Сборникъ въ честь проф. В. К. Мальмберга. Статьи
проф. Б. А. Тураева, проф. С. А. Жебелева, проф.
М. И. Ростовцева, проф. Н. И. Новосадскаго, проф.
Э. Р. Фельсберга, В. К. Шилейко, Д. С. Недовича,
прив.-доц. Ф. В. Баллода, П. М. Дульскаго, М. А.
Харузина, прив.-доц. А. В. Назаревскаго, Н. А.
Щербакова. (Печатается).

Складъ изданій: Москва, Миусская площадь, Археологическій
Институтъ, тел. 2-08-93.
